

Медведев В. В. «Советизация» традиционной культуры чувашей в 20—30-е годы XX века // В. В. Медведев, Л. П. Малахова // Научный диалог. — 2018. — № 3. — С. 186—197. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-186-197.

Medvedev, V. V., Malakhova, L. P. (2018). “Sovietization” of Traditional Chuvash Culture in the 20—30s of the XX Century. *Nauchnyy dialog*, 3: 186-197. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-186-197. (In Russ.).

УДК 94(47).084.5/.6+39(470.344)“192/193”

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-186-197

«Советизация» традиционной культуры чувашей в 20—30-е годы XX века

© **Медведев Владислав Валентинович (2018)**, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарного образования, Сургутский государственный педагогический университет (Сургут, Россия), vlad.ethno@mail.ru.

© **Малахова Людмила Петровна (2018)**, orcid.org/0000-0003-4620-8619, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарного образования, Сургутский государственный педагогический университет (Сургут, Россия), luda_m2001@mail.ru.

Рассматриваются вопросы, связанные с процессом «советизации» традиционной культуры чувашей. Новизна исследования видится в том, что общие для всех народов Советского Союза процессы «советизации» рассмотрены на конкретном материале истории чувашей, собранном в процессе этнографических экспедиций. Привлечены к рассмотрению примеры изменения традиции чувашей под влиянием культурного воздействия со стороны советской власти. В работе показаны пути проникновения советского типа культуры в обрядовую жизнь народа. Авторы обращаются к ойконимам населенных пунктов, антропонимам, устному народному творчеству и объектам материализованной культуры. На этом материале выявлены нововведения в быту этнической группы и направления трансформации воззрений народа. Уделяется внимание советской символике, ставшей частью чувашской культуры. Приводятся определения понятий «советизация», «материализованная культура». Особое внимание уделяется изменению сознания и традиционных воззрений, что наиболее отчетливо прослеживается в обрядовой и праздничной практике чувашей. В работе показано, что многие объекты «советизации» сохраняют свою актуальность, являясь частью повседневности или выступая в качестве музейных экспонатов. Доказано, что инкорпорирование новых норм и образа жизни в традицию чувашей привело к формированию иного типа культуры — советского, элементы которого сохраняются и в современном мире.

Ключевые слова: советизация; чуваш; традиция; культура; трансформации.

1. «Советизация» традиционной культуры

Революционные события 1917 года привели к кардинальным изменениям в жизни всех народов распавшейся Российской империи. В процессе утверждения советской власти в стране особое значение приобретали отношения с национальными образованиями, в поддержке которых новый режим был заинтересован. Советская власть включила все стороны жизни народов в сферу государственных интересов, особое место при этом отводилось культуре как важной политико-идеологической составляющей новых отношений. Среди народов, традиционная культура которых подверглась процессу «советизации», были и чуваши.

Прежде всего, необходимо пояснить правомерность употребления термина *советизация* применительно к культуре, в том числе традиционной. Многочисленные справочные издания, научные статьи и монографии характеризуют *советизацию* как процесс установления советской власти, подразумевая трансформации на государственном и социально-экономическом уровне. К числу преобразований принадлежит создание органов советской власти, национализация земель, ведение образцов советской жизни и многое другое. Процесс советизации, безусловно, явление многоплановое [Чумаков, 2013, с. 317—322].

В современных исторических, культурологических и антропологических исследованиях термин нередко можно увидеть заключенным в кавычки — «*советизация*». В таком случае он трактуется в контексте событий первых лет советской власти, связанных с организацией быта и повседневности, то есть «советизация» подразумевает целый ряд культурных практик [Шоломова, 2011, с. 27]. В отношении коренных малочисленных народов Севера «советизация» предполагала их «ассимиляцию» советским обществом, в том числе через пропаганду и распространение советской культуры. Так, подобная адаптация к новому типу культуры среди манси и ханты проводилась через просветительскую работу и печатную продукцию [Малахова, 2017, с. 80]. Аналогичную стратегию наблюдаем на примере бурят (как и в отношении других народов). Зарождавшееся литературное пространство находилось под сильным государственным воздействием и отвечало вызовам времени [Номогоева, 2011, с. 67]. «Советизация» культуры, литературы, языка и последующая интеграция в формирующуюся советскую культуру происходила и среди чувашей [Kurganoff, 2016, с. 20].

Процесс «советизации» традиционной культуры чувашей, как и у других этнических групп, нашел отражение в повседневности и воззрениях, буквально «проникая» в традицию. Трансформации отчетливо прослеживаются в ойконимах поселений, антропонимах, устном творчестве, мате-

риализованной культуре и других сферах человеческой деятельности. Термин «советизация», заключенный в кавычки, вполне корректен по отношению к изменениям традиционной культуры в период Советской России и СССР. В аналогичной ситуации допустим и термин *революционизироваться* [Галиева, 2017, с. 147].

2. Этнографический комментарий

Материалы статьи дополняют издания по аналогичной проблематике народов Урало-Поволжья [Попова, 2008а, с. 297—310; Попова, 2008б, с. 237—250; Хасанова, 2017, с. 139—142].

Ойконимы населенных пунктов наглядно презентуют реалии «советизации». Образованные в советское время поселения чувашей имеют ранее не известные местной топонимии названия. Например, чувашские поселки и деревни Башкирской АССР: п. Красный Восток и п. Культура Аургазинского района, п. Москоммуна и п. Свобода Белебеевского района, п. Сене Пурнас / Сёне Пурна́с (Новая Жизнь) Бижбулякского района, д. Авангард Ишимбайского района, д. Красный Урал Куюргазинского района. Населенные пункты объединяли в крупные коллективные хозяйства. Так, в Бижбулякском районе были организованы колхозы «Хастар» («Усердный / Отважный») и «Сёне сул» («Новый путь»).

Ситуация характерна и для чувашского населения Тюменской области. На территории Нижнетавдинского района в 1927 году было создано коллективное хозяйство Канаш «Совет», а в Ярковетском районе организованы д. Большевик, колхозы им. Калинина, им. Чапаева, совхоз «Маяк».

Реалии советского времени связаны и с переименованием улиц во многих поселениях. Ярким примером может послужить с. Тряпино Аургазинского района Республики Башкортостан. Современные названия улиц являются наследием советского периода: ул. Центральная — в прошлом известная как Хысал вёс (Задний конец), Вата касс (Средний конец), Малти касс (Малый конец), ул. И. В. Сталина — Сёпёр урамё (Сибирская улица), ул. С. М. Кирова — Кўсен урамё (Малая улица), ул. Первомайская — Юмансар урамё (Дубовая улица) [Полевой материал автора Медведева В. В., 2013].

Изменяется набор личных имен: детям при рождении давались имена, не характерные для традиционной антропонимии чувашей. В постреволюционные годы распространяются новые антропонимы, что одновременно происходит и у других народов, например, башкир [Хасанова, 2017, с. 139]. Новые имена получали и мальчики, и девочки: *Рэм* (Революция, Энгельс, Маркс), *Владлен* (Владимир Ленин), *Владилен* (Владимир Ильич

Ленин), *Люция* (производное от Революция), *Роза* (в честь Розы Люксембург), *Клара* (в честь Клары Цеткин), *Эрнст* (в честь Эрнста Тельмана). Под влиянием моды в это же время набирают популярность имена Астра, Виноград, Радий, Эрий, Эрра. Данные тенденции наблюдаются у чувашей, сохраняющих традиционные воззрения, у чувашей, исповедующих православие, и среди чувашей-мусульман.

Уже в первые годы установления советской власти устное творчество чувашей подвержено влиянию «советизации». На чувашский язык были переведены «Дубинушка», «Крестьянская марсельеза», «Интернационал», «Смело, товарищи, в ногу», «Варшавянка», быстро набравшие популярность среди молодёжи. Песни этого времени «являются утверждением новой, социалистической действительности и нового человека <...> коренные изменения во всем укладе жизни сказались и на идейном содержании, и жанровых формах народного творчества» [Чуваши ..., 1970, с. 212—213]. Вспоминая прошлое, информант Е. В. Сантиметрова (1921 г. р.) упоминала «Интернационал», исполняемый ете односельчанами на чувашском языке, как одну из песен своего детства [Полевой материал автора Медведева В. В., 2009].

Достаточно популярны среди чувашей такмаки — «частушки». Народные исполнители зачастую называют частушками все краткие песни, независимо от их содержательных и функциональных особенностей [Исмагилова, 2017, с. 19]. Подразделяют свадебные, плясовые, игровые и сатирические такмаки. В советское время их сочиняют о новом быте, комсомоле, организации колхозов, ударниках социалистического труда, Советской Армии; приведем примеры переводов с чувашского: *Макушку ржаной скирды треплет ветер, Красная Армия гонит прочь Деникина. Крапива, что растёт на краю глубокого оврага, пригибается от ветра, Красная Армия громит Деникина и Колчака; Складчатая-складчатая гармошка, одна складка излишня. Когда строится новая жизнь, поп и кулак излишни; Подсолнухи, цветущие в огороде, подобны сорока и одному солнышку. Люди нашей страны подобны родным одной семье* [Чуваши ..., 1970, с. 214].

Чувашские народные песни, музыкально и поэтически обработанные, отражающие советскую действительность, были опубликованы в сборниках «Сърнай» («Зурна»), «Революци юрисем» («Песни Революции»), «Сёне юрәсем» («Новые песни»), «Сёне сърнай» («Новая зурна») и др.

М. Я. Сироткин описывает интересный случай синтеза профессионального авторского и народного творчества. В 1924 году поэтом Н. Шелеби было написано стихотворение «Ленин», послужившее основой однои-

менной песни. Через 16 лет она была записана от сельчан колхоза «Канаш» Похвистневского района Куйбышевской области (Самарской области. — В. М.) уже как чувашская народная песня. Ее соответствие традиции подтверждает манера и норма исполнения [Сироткин, 1965, с. 128—129]:

*... Как же так уста
Вдохновенные
Онемели вдруг,
Запечатались? ...
... Ты звездой горюшь
Путеводною.
И из века в век
Поколения
Сохраният в сердцах
Имя Ленина.*

Отрывок песни демонстрирует тесное переплетение традиций народного творчества чувашей и формирующейся советской культуры, то есть отражает процесс «советизации», параллельно происходящий и в материализованной культуре.

Термин *материализованная культура* активно входит в лексический фонд отечественной этнологии. Англоязычная литература использует словосочетание *embodied culture* (букв. «воплощенная культура»). По мнению А. В. Головнёва, материальную культуру можно охарактеризовать как переработанные — «материализованные» человеком предметы природы [Головнёв, 1991, с. 194]. В статье «Вещь в контексте ритуала» А. К. Салмин предложил ввести данный термин при написании работ по этнической культуре. Эта мысль получила свое развитие и в более поздних его публикациях [Салмин, 2002, с. 180—181; Салмин, 2010; Салмин, 2016]. В поле материализованной культуры Д. А. Функ включает поселения, жилища, одежду, пищу, а также средства передвижения [Функ, 2006, с. 186—204].

Под этим термином стоит понимать часть этнической культуры — воплощение духовных воззрений в материальных объектах. Материализованная культура выражает единство традиционных представлений и материального отображения. Граница между материальной и духовной культурами является относительной, поскольку элементы материального могут выступать в качестве образцов культуры духовной [Чистов, 1986, с. 21—22].

Одним из ярких примеров проникновения советского типа культуры в обрядовую жизнь народа можно назвать появление на надмогильных памятниках пятиконечной звезды, как правило, красного цвета. Объект могли выгравировать на металле, каменной плите или вырезать на *юпа* — «деревянном столбе» некрещеных чувашей (рис. 1).

Рис. 1. Антропоморфный юпа некрещеных чувашей с изображением пятиконечной звезды (РБ, Бакалинский р-н, д. Юльtimiровка, 2010 г., фото автора)

Реже встречается изображение серпа и молота. Например, эти металлические детали прикрепляли способом электросварки к металлическому памятнику [Полевой материал автора Медведева В. В., 2010 г.]. Такие объекты обнаруживаются у разных конфессиональных групп на всей территории расселения чувашей. В данном случае можно говорить о «советизации» как инкорпорировании элементов советской культуры в обрядовую деятельность, при этом результатом процесса выступают материальные объекты.

В фотоколлекции Аургазинского районного историко-краеведческого музея (с. Толбазы Аургазинского района Республики Башкортостан) хранится фотография 1929 года — «Похороны председателя Меселинского сельского совета Иванова Василия». Над головами присутствующих на похоронах растянут транспарант с надписями на чувашском «Пётём тёнчери пролетарисем пёрлшёр» («Пролетарии всех стран, соединяйтесь!») и русском языках «Да здравствует май и выше знамя коллективизации»,

а также с изображением серпа, молота и знамени с пятиконечной звездой в центре [Полевой материал автора, 2010 г.].

В послевоенное время на столбах ворот, ведущих во дворы домов, стали появляться красные звезды, свидетельствующие об участии главы семьи (или супругов) в Великой Отечественной войне. Позднее (особенно, на рубеже 1990-х и 2000-х годов) звезды нередко заменялись стилизованным изображением «Вечного огня». Кроме того, на воротах также встречаются уточняющие таблички с надписями «Здесь живёт ветеран (участник) Великой Отечественной войны». Пятиконечные звезды можно увидеть на наличниках окон и других деталях, дополняющих внешнее оформление жилища, а в некоторых случаях и на хозяйственных постройках — над дверями амбара или клетки [Полевой материал автора Медведева В. В., 2009 г; Полевой материал автора Медведева В. В., 2012 г.]. На звезде всегда акцентировано внимание, поскольку она занимала центральную часть композиции и нередко была окрашена в красный цвет. Символы советского времени становятся востребованными и в ткачестве (они украшали концы полотенец).

Нововведения можно увидеть в одежде чувашей. Например, это демонстрирует фотография, сделанная П. А. Петровым-Туринге в 1930 году. Группа чувашских девушек д. Антоновка Гафурийского района Республики Башкортостан запечатлена в традиционных костюмах, но уже дополненных пионерскими галстуками (рис. 2) [НА ЧГИГН № 1599].

Рис. 2. Верховые чувашки в традиционных костюмах и пионерских галстуках (БАССР, Стерлитамакский кантон, д. Антоновка, 1930 г.)
Фото П. А. Петрова-Туринге // НА ЧГИГН. Отд. VIII. Ед. хр. 210. № 1599

Аналогично и с домашним интерьером, в котором появляются советские плакаты с портретами В. И. Ленина и И. В. Сталина, лозунгами, изображением серпа и молота. Внутренние стены деревенского дома заклеивают газетами (рис. 3) [МАЭ РАН № 165].

Рис. 3. Передний угол дома — кёреке, заклеенный советскими газетами (БАССР, Бижбулякский р-н, колхоз «Хастор»/«Хастар», 1934 г.) Фото Кудряшевича (П. Н. Кудряшова — ?) // МАЭ РАН. Коллекция И-1843. № 165

На стенах появляется и политическая карта мира, а внутреннюю сторону крышки сундука обклеивают фотографиями, открытками, вырезками из журналов и газет с портретами партийных руководителей и советской символикой.

3. Заключение

Таким образом, «советизация» традиции чувашей представляет собой закономерный процесс, осуществляемый в условиях формирования нового типа культуры и отвечающий на вызовы времени. Советская символика становится частью чувашской культуры, как и традиций других народов государства. Не только внешние атрибуты дополняют объекты материализованной культуры, изменения затрагивают сознание и традиционные воззрения, что наиболее отчетливо прослеживается в обрядовой и празд-

ничной практике чувашей. Инкорпорирование новых норм и образа жизни в традицию приводит к формированию иного типа культуры — советского. Многие объекты «советизации» сохраняют свою актуальность, являясь частью повседневности (например, как фрагменты архитектурного декора) или выступая в качестве музейных экспонатов. Теперь они также часть «традиции» и культуры чувашей.

Источники и принятые сокращения

1. НА ЧГИГН — *Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. VIII. Ед. хр. 210. № 1599.*
2. МАЭ РАН — *Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Коллекция И-1843. № 165.*
3. *Полевой материал автора Медведева В. В., 2009 г. (РБ, Зилаирский р-н, с. Бердяш).*
4. *Полевой материал автора Медведева В. В., 2009 г. (РБ, Зилаирский р-н, с. Ивано-Кувалат).*
5. *Полевой материал автора Медведева В. В., 2010 г. (РБ, Бакалинский р-н, д. Ольгимировка).*
6. *Полевой материал автора Медведева В. В., 2010 г. (РБ, Аургазинский р-н, с. Толбазы).*
7. *Полевой материал автора Медведева В. В., 2012 г. (Свердловская обл., Таглицкий р-н, с. Горбуновское).*
8. *Полевой материал автора Медведева В. В., 2013 г. (РБ, Аургазинский р-н, с. Тряпино).*

Литература

1. *Галиева Ф. Г. Антирелигиозные праздники в Башкирии в 1923 г. / Ф. Г. Галиева // Вопросы истории. — 2017. — № 6. — С. 146—153.*
2. *Головнёв А. В. «Своё» и «чужое» в представлениях хантов / А. В. Головнёв // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. VII. Обские угры (ханты и манси). — Москва : ИЭА РАН, 1991. — С. 187—224.*
3. *Исмагилова Е. И. Современное состояние песенного фольклора чувашей Сибири / Е. И. Исмагилова // Сибирский филологический журнал. — 2017. — № 2. — С. 16—27.*
4. *Малахова Л. П. Просветительская работа среди ханты и манси как вариант адаптации к советской культуре / Л. П. Малахова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2017. — № 4 (49). — С. 80—84.*
5. *Номогоева В. В. Советизация национальных литератур в 1920—1930-е гг. (на примере Бурятии) / В. В. Номогоева // Вестник Бурятского госуниверситета. — 2011. — № 7. — С. 67—72.*
6. *Попова Е. В. Советская символика в декоре предметов материальной культуры / Е. В. Попова // Материальная культура башкир и народов Урало-Повол-*

жья : материалы межрегион. науч.-практ. конф. 24 ноября 2008 г. — Уфа, 2008. — С. 297—310.

7. *Попова Е. В.* Советская символика как объект визуально-антропологических исследований / Е. В. Попова // *Аудиовизуальная антропология : теория и практика.* Междунар. науч.-практ. конф. «Камера—Посредник». — Москва : РГГУ, 2008. — С. 237—250.

8. *Салмин А. К.* Вещь в контексте ритуала / А. К. Салмин // *Проблемы изучения научного наследия Н. В. Никольского*, 17—19 мая 1998 г. — Чебоксары : ЧГИГН, 2002. — С. 180—258.

9. *Салмин А. К.* Праздники, обряды и верования чувашского народа / А. К. Салмин. — Чебоксары : Чуваш. книжн. издательство, 2016. — 687 с.

10. *Салмин А. К.* Традиционные обряды и верования чувашей / А. К. Салмин. — Санкт-Петербург : Наука, 2010. — 240 с.

11. *Сироткин М. Я.* Чувашский фольклор : очерк устно-поэтического народного творчества / М. Я. Сироткин. — Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1965. — 132 с.

12. *Функ Д. А.* Хозяйственные занятия и материализованная культура / Д. А. Функ // *Тюркские народы Сибири.* — Москва : Наука, 2006. — С. 186—204.

13. *Хасанова З. Ф.* Советская символика в архитектурном декоре и быту башкир / З. Ф. Хасанова // *Этносы и культуры Урало-Поволжья : история и современность : материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых.* — Уфа : ИЭИ УНЦ РАН, 2017. — С. 139—142.

14. *Чистов К. В.* Народные традиции и фольклор. Очерки теории / К. В. Чистов. — Ленинград : Наука, 1986. — 304 с.

15. *Чуваши : этнографическое исследование.* Ч. 2. Духовная культура / под ред. М. Я. Сироткина, М. И. Иванова. — Чебоксары : Чуваш. книжн. издательство, 1970. — 308 с.

16. *Чумаков А. Д.* Советизация Калининградской области / А. Д. Чумаков // *Калининградские архивы.* — 2013. — Вып. 10. — С. 317—322.

17. *Шоломова Т. В.* Эстетика раннего советского быта: «омещивание» или «советизация»? / Т. В. Шоломова // *Вопросы культурологии.* — 2011. — № 2. — С. 27—31.

18. *Kurchanoff M. W.* Intellectual strategies of sovietization in order to overcome frontier, or how chuvash nationalists formed socialist canon of the 1920s and 1930s / M. W. Kurchanoff // *Journal of Frontier Studies.* — 2016. — № 2. — Pp. 9—22.

“Sovietization” of Traditional Chuvash Culture in the 20—30s of the XX Century

© **Medvedev Vladislav Valentinovich (2018)**, PhD in History, Senior Lecturer, Department of Social and Humanitarian Education, Surgut State Pedagogical University (Surgut, Russia), vlad.etno@mail.ru.

© **Malakhova Lyudmila Petrovna (2018)**, orcid.org/0000-0003-4620-8619, PhD in History, associate professor, Department of Social and Humanitarian Education, Surgut State Pedagogical University (Surgut, Russia), luda_m2001@mail.ru.

Questions related to the process of “sovietization” of traditional Chuvash culture are considered. The novelty of the research is seen in the fact that the processes of “sovietization” common to all the peoples of the Soviet Union are examined on the specific material of the Chuvash history collected in the process of ethnographic expeditions. Examples of changing the Chuvash tradition under the influence of cultural impact on the part of the Soviet authorities are brought to consideration. The research shows the ways of penetrating the Soviet type of culture into the people’s ritual life. The authors refer to the oikonyms of settlements, anthroponyms, oral folk art and objects of a materialized culture. This material reveals innovations in the everyday life of the ethnic group and the direction of transformation of the people’s views. Attention is paid to Soviet symbolism, which has become part of the Chuvash culture. The definitions of the concepts “sovietization”, “materialized culture” are given. Particular attention is paid to the change of consciousness and traditional views, which is most clearly traced in the ritual and festive practice of the Chuvashes. It shown in the research that many objects of “sovietization” retain their relevance, being a part of everyday life or acting as museum exhibits. It is proved that the incorporation of new norms and way of life into the Chuvash tradition led to the formation of a different type of culture — the Soviet one, whose elements are preserved in the modern world.

Key words: sovietization; Chuvashes; tradition; culture; transformations.

Material resources

NA ChGIGN — *Nauchnyy arkhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk*. (In Russ.).

MAE RAN — *Muzey antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN*. (In Russ.).

Polevoy material avtora Medvedeva V. V., 2009 g. (RB, Zilairskiy r-n, s. Berdyash). (In Russ.).

Polevoy material avtora Medvedeva V. V., 2009 g. (RB, Zilairskiy r-n, s. Ivano-Kuvalat). (In Russ.).

Polevoy material avtora Medvedeva V. V., 2010 g. (RB, Bakalinskiy r-n, d. Yultimirovka). (In Russ.).

Polevoy material avtora Medvedeva V. V., 2010 g. (RB, Aurgazinskiy r-n, s. Tolbazy). (In Russ.).

Polevoy material avtora Medvedeva V. V., 2012 g. (Sverdlovskaya obl., Talitskiy r-n, s. Gorbunovskoe). (In Russ.).

Polevoy material avtora Medvedeva V. V., 2013 g. (RB, Aurgazinskiy r-n, s. Tryapino). (In Russ.).

References

Chistov, K. V. 1986. *Narodnyye traditsii i folklor. Ocherki teorii*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).

Chumakov, A. D. 2013. Sovetizatsiya Kaliningradskoy oblasti. *Kaliningradskiy arkhiv*, 10: 317—322. (In Russ.).

- Funk, D. A. 2006. Khozyaystvennyye zanyatiya i materializovannaya kultura. In: *Tyurkskiye narody Sibiri*. Moskva: Nauka. 186—204. (In Russ.).
- Galiyeva, F. G. 2017. Antireligioznye prazdniki v Bashkirii v 1923 g. *Voprosy istorii*, 6: 146—153. (In Russ.).
- Golovnev, A. V. 1991. «Svoye» i «chuzhoye» v predstavleniyakh khantov. In: *Materialy k serii «Narody i kultury». VII. Obskiye ugry (khanty i mansi)*. Moskva: IEA RAN. 187—224. (In Russ.).
- Ismagilova, E. I. 2017. Sovremennoye sostoyaniye pesennogo folklora chuyvashey Sibiri. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*, 2: 16—27. (In Russ.).
- Khasanova, Z. F. 2017. Sovetskaya simbolika v arkhitekturnom dekore i bytu bashkir. In: *Etnosy i kultury Uralo-Povolzh'ya: istoriya i sovremennost: materialy XI Vseros. nauch.-prakt. konf. molodykh uchenykh*. Ufa: IEI UNTs RAN. 139—142. (In Russ.).
- Kyrchanoff, M. W. 2016. Intellectual strategies of sovietization in order to overcome frontier, or how chuvash nationalists formed socialist canon of the 1920s and 1930s. *Journal of Frontier Studies*, 2: 9—22.
- Malakhova, L. P. 2017. Prosvetitel'skaya rabota sredi khanty i mansi kak variant adaptatsii k sovetskoy kulture. *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 4 (49): 80—84. (In Russ.).
- Nomogoyeva, V. V. 2011. Sovetizatsiya natsionalnykh literatur v 1920—1930-e gg. (na primere Buryatii). *Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta*, 7: 67—72. (In Russ.).
- Popova, E. V. 2008. Sovetskaya simbolika kak obyekt vizualno-antropologicheskikh issledovaniy. In: *Audiovizualnaya antropologiya: teoriya i praktika. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Kamera—Posrednik»*. Moskva: RGGU. 237—250. (In Russ.).
- Popova, E. V. 2008. Sovetskaya simbolika v dekore predmetov materialnoy kultury. In: *Materialnaya kultura bashkir i narodov Uralo-Povolzh'ya*. Ufa. 297—310. (In Russ.).
- Salmin, A. K. 2002. Veshch v kontekste rituala. In: *Problemy izucheniya nauchnogo naslediya N. V. Nikolskogo, 17—19 maya 1998 g.* Cheboksary: ChGIGN. 180—258. (In Russ.).
- Salmin, A. K. 2010. *Traditsionnyye obryady i verovaniya chuyvashey*. Sankt-Peterburg: Nauka. (In Russ.).
- Salmin, A. K. 2016. *Prazdniki, obryady i verovaniya chuyvashskogo naroda*. Cheboksary: Chuvash. knizhn. izdatelstvo. (In Russ.).
- Sholomova, T. V. 2011. Estetika rannego sovetskogo byta: «omeshchanivaniye» ili «sovetizatsiya»? *Voprosy kulturologii*, 2: 27—31. (In Russ.).
- Sirotkin, M. Ya. 1965. *Chuyvashskiy folklor: ocherk ustno-poeticheskogo narodnogo tvorchestva*. Cheboksary: Chuvash. knizhn. izdatelstvo. (In Russ.).
- Sirotkin, M. Ya., Ivanov, M. I. (eds.). 1970. *Chuyvashi: etnograficheskoye issledovaniye. Ch. 2. Dukhovnaya kultura*. Cheboksary: Chuvash. knizhn. izdatelstvo. (In Russ.).